

Предисловие Владимир Зорин

доктор политических наук, заместитель директора Института этнологии и антропологии РАН, бывший министр по делам национальностей Российской Федерации в 2001-2004 гг.

Читателю, который приобрел эту книгу, повезло трижды. Во-первых, он сделал выгодное капиталовложение. Несомненно, книга станет раритетной - этот небольшой тираж быстро раскупят, а ее переиздание представляется мне маловероятным. Во-вторых, читатель познакомится с искренним и отважным человеком. Автор пишет о России. Если верить ему, наша страна имеет непредсказуемое прошлое (таков парадокс) и трудноопределимое будущее, особенно в связи с начинающимся геополитическим переделом мира. Не много людей в мире и в России брали на себя смелость отразить в одной работе 1150-летнюю историю нашей государственности во всех ее формах и проявлениях. Среди отечественных исследователей таких было всего четверо - Н.М. Карамзин, С.М. Соловьев, В.О. Ключевский и М.Н. Покровский, после которого почти сто лет не находилось героя, готового в одиночку повторить эту попытку.

Если великолепный роман «Сто лет одиночества» был написан блестящим Маркесом, то труд под условным названием «Сто лет без единой истории» еще ждет своего автора. Правда, о подобном намерении недавно заявил российский литератор Борис Акунин, который даже выпустил первую книгу. Однако это взгляд писателя, в то время как для более весомого результата желательно быть историком, политологом и философом в одном лице. Добавлю, что если говорить об иностранных претендентах на эту роль, то здесь явно не годятся профессиональные советологи, которые нередко грешат предвзятым отношением к России. Возникает вопрос: как говаривал один из героев сказки А.С. Пушкина, «а где мне взять работника такого, не слишком дорогого?».

Наш автор не историк, не философ и тем более не советолог. Арно Леклерк - профессиональный финансист, банкир и управленец (пользуясь современной классификацией - топ-менеджер). Я полностью согласен с Эриком Хосли, автором предисловия к французскому изданию книги, что именно в этом состоит одно из ее главных преимуществ. Однако не менее важно, что автор чувствует личную сопричастность к истории России и к ее будущему. Ведь он прибывает в Москву в самый важный момент ее истории после второй русской революции 1917 года - на третий день после августовского путча 1991 года, чтобы остаться в столице на

долгие годы. Как пишет о себе автор, ему 24 года, и он столь же часто общается с Анатолием Собчаком, молодыми депутатами -реформаторами, сколь и с представителями старого режима.

Тогда именно в качестве «представителя старого режима» я и познакомился с автором. В то время в Москву устремился мощный поток людей с Запада - это были бизнесмены, исследователи и просто искатели приключений из Европы и Америки. Особое место среди них занимали французы. Веселые, общительные, искрившиеся идеями и испытывавшие неподдельные интерес и симпатию к России. Я хорошо помню многих из них. Виконт ПьерГийом д'Эрбес, специалист по пенсионным реформам, - колоритный аристократ, колесивший по российским регионам и бывшим республикам в попытке внедрить негосударственные пенсионные фонды. Матье Торез (кстати, внук главного французского коммуниста Мориса Тореза) - талантливый телепродюсер, ставший впоследствии финансистом в Цюрихе. Один из первых французских риелторов в Москве Арно Бенуа, до сих пор живущий в нашей столице. Было немало и других замечательных французов, молодых и не очень. Всех их объединяла романтика, желание помочь России освоиться в рыночных условиях, вернуться к свободе и демократии, которые тогда казались им близкими.

Не все мечты сбылись. Автор не только пишет о причинах неудач самой России, но и распределяет ответственность на обе стороны. Об этом довольно ярко свидетельствует, например, оценка тех последствий, которые принесла стране «шоковая терапия» по западным моделям. В официальном анализе событий 1990-х годов Леклерк не только хронограф, но и исследователь. И здесь он, безусловно, вносит вклад в процесс накопления гуманитарного знания.

Уместно вспомнить хрестоматийные слова Фета про «умом Россию не понять». Действительно, в нашей истории немало явлений, которые нелегко осмыслить, взирая на них с Елисейских полей. Приведу в этом отношении пример не слишком масштабный для данной темы, но близкий мне в силу недавней профессиональной деятельности. В занимающей 1/7 мировой суши России проживает 193 народа, которые говорят на 239 языках, наречиях и диалектах. Для сравнения: на одну страну Европы в среднем приходится чуть более 9 языков. Поэтому очевидно, что Европейская хартия по защите региональных и миноритарных языков, о ратификации которой много лет дискутируют Совет Министров ЕС и правительство РФ, вряд ли может в полной мере соответствовать российским задачам просто в силу разницы масштабов.

Арно Леклерк рассматривает Россию прежде всего как евразийскую державу. Его книга охватывает всю долгую российскую историю, от индоевропейцев и славян до событий последних двадцати лет. И в этом случае он интерпретатор, солидаризирующийся с определенными авторами и историческими школами. Конечно, есть и другие взгляды и оценки на давние и недавние исторические факты и тенденции будущего развития. В частности, можно было бы подробнее проанализировать короткий период премьерства С.В. Степашина, события которого (и в частности, Вторая чеченская война) повлияли на выбор дальнейшей парадигмы развития страны. Излишне категорична позиция автора, на мой взгляд, о неизбежности противоречий между Россией и державами, участвующими в мировом американском проекте. Мир идет к многополярности, к тому же противоречия не исключают партнерства.

И наконец, в-третьих. Книга написана с позиции уважения и объективности к исследуемым территориям и явлениям. В этом смысле она помогает российскому читателю посмотреть на свою историю со стороны непредвзятого европейского наблюдателя и позволяет под новым углом взглянуть на место и роль нашей страны в развивающемся глобальном мире.